

«МАЛАЯ» ДРАМАТУРГИЯ Н. В. ГОГОЛЯ В НОВОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ИЗДАНИИ*

В 2023 году вышел очередной том Полного академического собрания сочинений и писем Н. В. Гоголя, над которым работает гоголевская группа ИМЛИ РАН. В том вошли драматические опыты Гоголя: пьеса «Женитьба», «маленькие комедии» Гоголя («Игроки», «Утро делового человека», «Тяжба», «Лакейская», «Отрывок», «Театральный разъезд»), незавершенные сцены («<Драма из светской жизни>», «<Владимир 3-й степени>», «<Драма из английской истории>»), подготовительные материалы и предварительные записи к замыслу трагедии из истории Запорожья, а также черновые редакции. Ответственным редактором тома значится Е. Г. Падерина, тексты и комментарии подготовили И. Ю. Виницкий, Н. Л. Виноградская, В. А. Врубель, В. Н. Греков, П. Ю. Гуревич, Е. Е. Дмитриева, А. Л. Зорин, Ю. В. Манн, Е. Г. Падерина, Т. И. Печерская.

Внимание научного сообщества к данному проекту объясняется не только затянувшимся выходом этого собрания сочинений, первый том которого появился без малого четверть века назад, в 2001 году, и, как следствие, давно назревшей необходимостью обновления источниковедческой базы для гоголеведов, но и очень высоким уровнем прежних томов, изданных, как и этот, под редакцией выдающегося ученого Ю. В. Манна (1929–2022). Пятый том, хотя и подготовленный, очевидно, еще при жизни Юрия Владимировича, первый из вышедших после его кончины: возникали вопросы, удастся ли комментаторам сохранить тот высокий уровень, научную беспристрастность и концептуальность комментариев, заложенные основателем издания?

Как показал наш анализ, пятый том во многом продолжил «манновы» традиции. Прежде всего поражает объем проделанной текстологической работы. В рецензируемом труде тексты Гоголя не просто сверены с автографами, но, как это принято в изданиях подобного типа, учтены все черновые рукописи, разбросанные по архивохранилищам Москвы, Петербурга и Киева. Подобная ревизия помогла Н. Л. Виноградской и Е. Г. Падериной впервые установить зависимость четырех черновых набросков

к незавершенной Гоголем «<Драме из светской жизни>» от фрагмента чернового автографа этого произведения (с. 924–927). Кроме того, ими же серьезно пересмотрен порядок следования черновых набросков к замыслу трагедии Гоголя из истории Запорожья (с. 1020–1027).

Проведенная текстологами работа позволила скорректировать названия некоторых произведений Гоголя, ошибочно закрепленные академической традицией. Так, изученные В. А. Врубель и Е. Г. Падериной рукописи свидетельствуют, что пьеса Гоголя называется «Театральный разъезд» и имеет подзаголовок «После представления новой комедии» (на с. 132 дана фотография первой страницы белого автографа с отчетливой точкой между названием и подзаголовком). Убрал точку между заголовком и подзаголовком, скорее всего второпях и по ошибке, первый публикатор произведения Н. Я. Прокопович в издании 1842 года, которое, однако, готовилось без участия Гоголя (с. 897). Эту же неточность повторил Н. С. Тихонравов в издании 1889 года. И, несмотря на то что в разные годы Н. И. Коробка (издание 1912–1914 годов), а также К. И. Халабаев и Б. М. Эйхенбаум (издание 1935 года) с большой последовательностью воспроизводили в своих изданиях текст автографа с заглавием и подзаголовком, в старом «академическом» и «малом академическом» Гоголе удержан редакторский вариант Прокоповича, что в последующем образовало обширную научную и библиографическую традицию. Это же относится к драме Гоголя из английской истории, которую со времен ее первого публикатора П. А. Кулиша называют «Альфред», в то время как в черновом автографе она не имеет заглавия (текст, палеографическое и текстологическое описания Е. Г. Падериной).

Можно также говорить и о текстологических находках. К таким мы относим убедительную гипотезу Е. Г. Падериной о том, что в пьесе Гоголя «Тяжба» в первой же ремарке, открывающей монолог главного героя, инициалы «Г. Н. Пролетов» являются не ошибкой, как всегда считалось начиная с издания Прокоповича и по этой причине не печаталось, а опиской при сокращении слова «господин» — Г-н Пролетов (с. 778).

Помимо обширной текстологической работы впечатляет объем, научная беспристраст-

* Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем: В 23 т. М.: Наука, 2023. Т. 5. 1126 с.

ность и фундаментальность комментариев, которые занимают более 800 страниц. Особенность рецензируемого издания, на которой в свое время настаивал Ю. В. Манн, состоит в том, что рецензия произведений Гоголя дается не только прижизненная, как в других книгах подобного типа, а вся, вплоть до современности. Поэтому комментарии к тому являются итогом того, что накопила мировая наука к 2023 году. При этом комментаторы не ангажированы приверженностью к какой-то партии в гоголеведении, а демонстрируют весь спектр возможных интерпретаций. Так, разбирая «Женитьбу», А. Л. Зорин и Н. Л. Виноградская вспоминают и религиозную трактовку пьесы, предложенную И. А. Виноградовым и В. А. Воропаевым (с. 550), и фрейдистскую трактовку Саймона Карлинского (с. 547).

К удачным местам в комментариях следует отнести также гипотезу о решающей роли Ф. В. Булгарина в провале первого представления «Женитьбы» (с. 529–530). Известно, что премьера пьесы Гоголя 9 декабря 1842 года в Петербурге провалилась. Вечером после спектакля В. Г. Белинский писал В. П. Боткину: «Я сейчас из театра. „Женитьба“ пала и опикана».¹ Исследователи, в том числе в старом «академическом» издании, объясняли такую неудачу неподготовленностью актеров и зрителей, воспитанных на водевильной традиции, к новаторству гоголевской пьесы. Не отменяя такого объяснения, комментаторы настоящего издания (В. А. Врубель, В. Н. Греков, при участии Е. Е. Дмитриевой) на основе анализа рецензий на пьесу Гоголя в петербургской печати убедительно показали, что «ошикивание», упомянутое Белинским, было прямо инспирировано Булгариным (с. 530).

Добавим к этому и окончательное разрешение комментаторами вопроса присутствия на премьере Николая I (с. 530–531). М. Г. Карташевская передавала своей сестре В. С. Аксаковой в Москву столичные слухи: «Рассказывают, что Государь, который любит все произведения Гоголя, приехал на первое представление и взял с собою Ольгу Николаевну, но что тотчас же ее увез и что вся публика приняла пьесу с шумным выражением негодования».² При этом ни в одной рецензии нет упоминания о присутствии в театре императора, что вызывало сомнения.

Комментаторы на основе анализа камерфурьерского журнала, находящегося в РГИА, подтвердили, во-первых, факт присутствия императора, а во-вторых, то, что царь досмотрел пьесу до конца (с. 531). При этом в рецензируемом издании, правда с интонацией сомнения («по-видимому»), выдвинута гипотеза, что император остался пьесой недоволен (с. 531). Подобный вывод сделан на основе упомянутого выше письма Карташевской, а также дневниковой записи А. О. Смирновой от 1845 года:

«Государь перебил разговор. Я ему напомнила о Гоголе, он был благосклонен. „У него есть много таланту драматического, но я не прощаю ему выражения и обороты слишком грубые и низкие“».³ На наш взгляд, подобных свидетельств недостаточно, чтобы судить об отношении Николая I к «Женитьбе» (симптоматично, что запись Смирновой сделана через три года после представления и в ней вообще не упоминается конкретное произведение Гоголя).

Интересны, хотя и небесспорны гипотезы Е. Г. Падериной о сотрудничестве Гоголя в «Современнике» и якобы невыполненной Пушкиным просьбе о порядке следования сочинений Гоголя в первом томе журнала (с. 744–747). В первой книжке «Современника» гоголевское «Утро делового человека» было помещено после его статьи «О движении журнальной литературы в 1834–1835 году». Еще с издания Н. С. Тихонравова все комментаторы единодушно указывали, что это прямо противоречило просьбе Гоголя, сформулированной в письме Пушкину 2 марта 1836 года: «Посылаю вам Утро чиновника. <...> Да возьмите из типографии статью о журнальной литературе. Мы с вами пренебрегаем людьми и позабыли, что туды нужно включить многое из остающегося у меня хвоста. Я прошу сделать так, чтоб эта сцена шла вперед, а за ней уже о литературе».⁴

Тем не менее у Пушкина как редактора и издателя могло быть свое представление об архитектонике номера. Кроме того, Гоголь не был да и не мог быть знаком с содержанием редакционного портфеля. Поэтому, на наш взгляд, вызывает серьезные сомнения единодушно постулируемое ранее исследователями желание Гоголя, не обладавшего всей полнотой информации, повлиять на решение Пушкина, учитывая, как важна для Гоголя идея циклизации в его собственных сборниках (за год до этого были опубликованы «Арабески»).

Мы склонны согласиться с новым прочтением процитированной фразы из письма Гоголя в настоящем издании, что речь в письме касается исключительно «порядка типографского набора, при изменении которого оставалось бы только предоставить Крылову (цензору первого тома «Современника». — Е. С.) окончание статьи с внесенными изменениями для дополнительного просмотра» (с. 747).

Указанное письмо Гоголя важно еще и в отношении названия его пьесы. Н. С. Тихонравов в издании 1889 года хотя и напечатал пьесу с заглавием «Утро делового человека», но указал, что название изменила цензура. Н. И. Коробка в издании 1912–1914 годов также посчитал название «Утро делового человека» правкой цензора и напечатал пьесу уже с названием «Утро чиновника», вернувшись, по его мнению, к авторскому заголовку. В. В. Гиппиус в старом «академическом» издании при

¹ Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1956. Т. 12. С. 125.

² Лит. наследство. 1952. Т. 58. С. 647.

³ Смирнова-Россет А. О. Дневник. Воспоминания. М., 1889. С. 11.

⁴ Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: В 14 т. [М.; Л.], 1952. Т. 11. С. 36–37.

комментировании приведенного выше письма склонялся к такому же выводу («заглавие, измененное цензурой»⁵).

К сожалению, без рукописных источников текста достоверно установить различия между эпистолярным и журнальным вариантами названия не представляется возможным, между тем, как показано в рецензируемом издании, формулировка «деловой человек» вполне отвечает ироническому содержанию пьесы, в центре которой бездельник (с. 744). Добавим к этому и публикацию Гоголем пьесы с названием «Утро делового человека» в издании 1842 года. Поэтому мы полностью поддерживаем издателей в их предложении печатать пьесу из «Современника» с заглавием «Утро делового человека», а не «Утро чиновника», как делалось в некоторых более ранних изданиях.

Менее убедительной выглядит гипотеза Е. Г. Падериной со ссылкой на И. А. Зайцеву о связи дневниковой записи Пушкина о прототипе графини из «Пиковой дамы» Н. П. Голицыной с последующим написанием фамилии Гоголя с ошибкой: «Гогель по моему совету начал Историю Русской Критики».⁶ Как утверждается в комментариях, та самая Н. П. Голицына жила «в своем доме на углу Гороховой и Малой Морской, а Гоголь в 1834 г. жил наискосок через улицу — на Малой Морской в доме Лепена, и фамилия писателя в домовую книгу была записана с таким же искажением — Гогель» (с. 627). Ничего «примечательного» в «искажении фамилии» (с. 627) Гоголя, кажется, нет. Напомним, что «Гогелем» называли писателя в разное время М. П. Погодин, А. И. Тургенев, Ф. П. Толстой, А. Х. Бенкендорф да и сам Николай I. Кстати, жил последний тоже недалеко от Малой Морской улицы, однако вряд ли стоит видеть в этом скрытый смысл.

Также не совсем убедительным нам показалось желание И. Ю. Винницкого объяснить написание Гоголем драмы из английской истории «духом соперничества» (с. 1005) с истори-

ческими трагедиями Погодина и Н. В. Кукольника. Скорее речь должна идти об общей романтической установке на обращение к средневековой истории.

Бесспорно, такой масштабный проект не избежал недостатков, прежде всего многочисленных опечаток, некоторых неточностей и грамматических ошибок, которых не ждешь в подобном издании. На с. 791 указано, что сообщение о чтении произведений Гоголя М. С. Щепкиным было напечатано в «Московском телеграфе» в 1844 году, т. е. через десять лет после закрытия журнала Н. А. Полевого (в реальности это сообщение появилось в «Москвитяине»). На с. 789 названа гоголевская «Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», при том что в заглавии произведения Гоголя сказуемое должно стоять в единственном числе (что, как известно, было принципиально для автора, потому что устанавливало источник ссоры). Довольно много в издании недопустимых корректорских оплошностей типа грамматических ошибок или отсутствия парных знаков (с. 590, 620, 747, 770, 870, 1055 и др.) и многочисленных отсылок к несуществующим в издании страницам — см. 000 в настоящем издании» (с. 850, 851, 954, 1030). Однако это уже вопросы к корректорам издательства «Наука» (в книге ими значатся А. Ю. Обод, М. Н. Филатова).

В приложении к тому даны две пьесы, в переводе которых Гоголь принимал участие: «Станарель» Ж.-Б. Мольера (текст подготовлен В. А. Врубель, Е. Е. Дмитриевой, комментарий Е. Е. Дмитриевой с использованием материалов В. А. Врубель и Л. Ю. Суровой) и «Дядька в затруднительном положении» Дж. Жиро (текст подготовлен Е. Г. Падериной, комментарий в соавторстве с А. Л. Зориным). Совершенно правы комментаторы, утверждающие, что невозможно определить степень участия Гоголя в этих переводах, о которой мы знаем только по эпистолярному наследию современников (с. 1080). Однако их публикация объясняется установкой, заложенной Ю. В. Манном, на максимально полное собрание сочинений — подлинно академическое.

⁵ Там же. Т. 9. С. 366.

⁶ Дневник А. С. Пушкина. 1833–1835. М.; Пг., 1923. С. 12.

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-1-262-265

© Т. В. Мисникович

«НЕДОСТОВЕРНЫЕ» МЕМУАРЫ КАК ВОСКРЕШЕНИЕ ДУХА ВРЕМЕНИ*

Серия «Россия в мемуарах», выпускаемая издательством «Новое литературное обозре-

ние», по праву относится к числу ведущих гуманитарных проектов, которые дают возможность современному читателю приобщаться к культуре прошлого и изучать жизнь и быт предшествующих поколений. Ее специфика и принципы отбора мемуарных текстов анонсированы следующим образом: «...эта серия воспоминаний представителей разных социаль-

* Бурнашев В. П. Воспоминания петербургского старожила: В 2 т. / Сост., автор предисловия, комм. и аннотированного указ. имен А. И. Рейтблат. М.: Новое литературное обозрение, 2022. Т. 1. 512 с.; Т. 2. 504 с.